

К проблеме социальной рациональности. Постнеклассический подход

Социальная рациональность – неотъемлемый компонент социальной реальности, конституирующий в совокупности с иррациональными ее содержаниями основные структурно-динамические качества социальных систем. В науках об обществе сегодня существует теоретический плюрализм в отношении содержания понятия «рациональность», что, наряду с известными достоинствами, создает методологическую проблему, связанную с отсутствием метатеории социальной рациональности. Данное обстоятельство актуализирует задачу поиска теоретико-методологических оснований изучения социальной рациональности, разработки теоретико-прикладных инструментов исследования и экспликации рациональных содержаний социальных систем. При этом поиск упомянутых теоретических инструментов следует осуществить в пространстве современных постнеклассических подходов к изучению социальной реальности, ориентированных на императив открытой (рефлексивной) рациональности, опирающихся на современные познавательные модели.

Постнеклассическая методология, включающая в область анализа субъект познания, позволяет выделить в качестве инварианта в многочисленных определениях рациональности свойство рефлексивности (вербализованности), вне которого данные определения перестают существовать (определения, а не явления, которые в них зафиксированы). Социальную рациональность в этой связи следует представить как любой рефлексивный акт индивидуального или группового субъекта социального действия, осуществляемый с помощью вербальных средств коммуникации.

Эффективным теоретическим инструментом интерпретации социальной рациональности является универсумная социологическая парадигма, воплотившая методологические принципы постнеклассического этапа развития социологии. Ядром универсумной социологии служит сформулированный В.Г. Немировским диатропический принцип минимального универсума, выражающий минимальное количество характеристик, необходимых для описания любой развивающейся системы. Согласно его выводу, «выражая наиболее общие законы развития материи, принцип минимального универсума представляет своего рода матрицу, на основе которой осуществляется процесс развития любой системы. Описанная матрица может быть «наложена» на любой социум или его элемент для определения их структуры и динамики» [1, с. 42]. Согласно принципу минимального универсума, взятому в кратком изложении, любая развивающаяся система конституирована как минимум двумя полярными элементами; в процессе изменения система образует как минимум три иерархических уровня; на

каждом уровне система проходит как минимум пять стадий (возникновение, становление, пиковая точка развития, увядание, исчезновение (качественная трансформация); в процессе развития система образует как минимум семь эволюционных слоев (уровней).

Двумя элементами, конституирующими социальную рациональность, следует считать рациональные и иррациональные ее содержания. Эти два начала, первое из которых выражено в виде вербализованных рефлексивных и структурированных содержаний социального, второе представляет собой некогнитивные, неструктурированные, нерелексивные ее основания, образуют сложный синтез, субстрат социального как такового. Б.С. Сивиринов справедливо отмечает, что «социология должна рассматривать иррациональное как переходящую ипостась рационального, и наоборот. Другими словами, социология должна принимать, учитывать очевидную функциональную «слитость», неразделимость рационального и иррационального в обществе» [3, с. 10].

Три иерархических уровня, образуемых системой в процессе развития, – вещественно-энергетический, функционально-организационный и информационный. Социальная рациональность на вещественно-энергетическом уровне представлена в контексте обыденного сознания. Логизация выражена здесь в виде элементарных форм рассудочной деятельности и практического здравого смысла. Рациональность социальных практик вещественно-энергетического уровня выражает активность действующего субъекта по обеспечению собственного физического существования, в связи с чем такие практики представляют собой прикладные способы действий и отношений, направленные на достижение индивидуальных практических выгод. Действующий в обществе носитель данного уровня рациональности представляет собой тип, стремящийся максимизировать собственные выгоды при минимизации затрат (*Homo Economicus*). Обсуждаемый уровень рациональности реализуется в индивидуальном (в отличие от совместного) поведении индивидов в обществе. Этот тип поведения можно определить как преконвенциональную форму (тип) социальной рациональности.

Социальную рациональность функционально-организационного уровня следует определить как рациональность, конвенциональную по своей природе и идеологическую по своим функциям. Рациональность данного уровня существует в виде социальных конвенций, возникающих в структуре ассоциаций индивидов. Такие конвенции представляют собой формы артикуляции отношений с действительностью, составляющие когнитивный компонент сознания социальных общностей и групп. К ним относятся вербально выраженные групповые нормы и ценности, групповые мнения. Данный тип рациональности реализуется в групповых

формах поведения или поведении индивида, мотивированном групповыми ценностями (в отличие от индивидуального поведения, обусловленного «собственными» потребностями человека). Идеологическая функция рациональности функционально-организационного уровня выражается в существовании ценностных оснований группового сознания и поведения, обуславливающих групповую сплоченность, с одной стороны, и межгрупповые различия – с другой.

Социальная рациональность информационного уровня может быть представлена как рациональность постконвенциональная. Логизации здесь подвергаются уникальные формы и способы отношения индивида к миру, выражающие процесс его самоактуализации. Существование и содержание рациональности информационного уровня обусловлены высокой степенью автономии самоактуализированного индивида от человеческих ассоциаций с их групповыми нормами и стандартами. В этой связи такая рациональность имеет во многом уникальные содержания. К данным содержаниям можно отнести, например, новую философскую систему, под новым углом зрения обсуждающую те или иные связи бытия, авторскую образовательную программу, разработанную педагогом-новатором, уникальное литературное произведение, вышедшее из-под пера выдающегося писателя, и т.д.

Социальная рациональность образует как минимум семь эволюционных уровней, отражающих процесс эволюционного развития социума. Принимая во внимание морфологическую тождественность индивида и социума, семь эволюционных уровней социальной рациональности, отражающих структуру рациональности социальной системы, могут быть эксплицированы с помощью концепции иерархии базовых потребностей А. Маслоу.

На вещественно-энергетическом уровне рационализации подвергаются переживания физиологических потребностей индивидов и потребности в безопасности. Социальная рациональность выражается на этом уровне в виде моделей социального поведения, позволяющих эффективно достигать состояний удовлетворенности данных потребностей. Такие модели предписывают человеку те или иные способы поведения, в результате реализации которых он с минимальными затратами получает максимальные выгоды. Упомянутые способы поведения неодинаковы в разных ассоциациях индивидов и отражают социально-групповые различия. Доминирование в обществе в качестве актуальных потребностей вещественно-энергетического уровня обуславливает преобладание в нем преконвенционального типа рациональности. Данный тип порождает распространенность в обществе локальных социальных практик, связанных с удовлетворением членами общества базовых органических потребностей.

Преобладание в социуме социальной рациональности вещественно-энергетического уровня, выражающей экономический тип социального поведения, создает опасность атомизации социума, его распада на отдельные элементы. На данную опасность как на негативную сторону социального факта разделения труда, как известно, обращал внимание О. Конт. Такая опасность, по нашему мнению, особенно актуальна именно в случае преобладания в обществе преконвенционального типа рациональности. Возможность преодоления упомянутой опасности Конт связывает с реализацией управленческой функции в обществе, обеспечивающей дисциплину поведения его участников. Результаты социологических исследований дают основание полагать, что в современном российском обществе преобладает преконвенциональный тип рациональности. Данные показывают, что уровень эволюционного развития российского социума соответствует вещественно-энергетическому уровню развития социальной системы [2, с. 178]. Солидарность в таком обществе может быть обеспечена, главным образом, с помощью жесткой функции управления. В этой связи закономерно усиление авторитарных тенденций в управлении российским обществом.

На функционально-организационном уровне социальной рациональности рационализации подвергаются переживания социальных потребностей индивидов. Данный тип рациональности (конвенциональная рациональность) выражен в обществе в виде социальных практик, детерминированных групповыми ценностями и нормами. Содержанием конвенциональной рациональности становятся модели социального поведения, иные социальные явления, конституирующие социальную совместность в виде ассоциаций индивидов.

На информационном уровне тип социальной рациональности следует охарактеризовать как постконвенциональный. Здесь рационализации подвергаются классы духовных потребностей индивидов – познавательные, эстетические, в самореализации, обуславливающие уникальные способы отношений их носителей с действительностью. Постконвенциональная рациональность выражена в виде социальных практик, связанных с возникновением новых социальных форм и моделей взаимодействия, представляющих собой средства удовлетворения данных потребностей. Такие социальные формы – индикаторы актуальных направлений развития социума и отдельных сфер социальной практики. Именно в контексте постконвенциональной рациональности существует инновационный потенциал, выступающий ресурсом, необходимым для решения актуальных задач развития общества, преодоления современных вызовов социальной и внесоциальной природы.

Резюмируя приведенные тезисы, представим структурно-динамическую модель социальной рациональности, построенной на основании применения универсального подхода (табл. 1).

Таблица 1. Структурно-динамическая (универсумная) модель социальной рациональности

Два элемента	Три иерархических уровня	Семь эволюционных слоев
Синтез рефлексивных и нерефлексивных содержаний социального, их слитость	<i>Постконвенциональный уровень</i> выход за границы социальных конвенций и стандартов поведения, уникальные социальные практики, творчество, инновации	Уникальные рефлексивные практики, выражающие процесс самоактуализации индивидов
		Эстетический дискурс, новые образцы эстетического отношения индивидов к миру
		Уникальные практики познания, достижения мысли, новые знания
	<i>Конвенциональный уровень</i> социальные установления, нормы, правила, социальная солидарность, социальный порядок	Социально организующие модели поведения, практики; социальное управление
		Социально-нормативные модели поведения, практики; групповая солидарность
	<i>Преко́нвенциональный уровень</i> массовое обыденное сознание, стандарты и технологии экономического типа социального поведения	Стандарты и технологии достижения физической безопасности
Стандарты и технологии удовлетворения органических потребностей		

Данная модель идеальна и, как любая модель, отражает реальность в весьма упрощенном виде. Тем не менее, она позволяет представить структуру социальной рациональности и ее динамические качества. Структурно-динамическая (универсумная) модель социальной рациональности может быть применена для анализа структуры и особенностей эволюционного развития как общества в целом, так и отдельных его подсистем. Для эмпирического изучения доминирующего типа рациональности социальной системы необходимо снятие социологической информации с когнитивного социально-детерминированного слоя ценностных ориентаций индивидов, действующих в данной системе. Ориентации, присутствующие на данном уровне, репрезентируют актуальные социальные нормы, представленные в среде индивида.

Литература

1. Немировский, В.Г. Универсумная диагностика российского общества / В.Г. Немировский. – Красноярск, 2001. – 176 с.
2. Немировский, В.Г. Социология человека / В.Г. Немировский, Д.Д. Невирко. – М., 2008. – 304 с.
3. Сивиринов, Б.С. Социальная рациональность как компонент социальной перспективы / Б.С. Сивиринов // Социологические исследования. – 2003. – №4. – С. 3-12.

Опубликовано: Труфанов, Д.О. К проблеме социальной рациональности. Постнеклассический подход // Социология, философия, право в системе научного обеспечения процессов развития современного общества : материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Красноярск, 20 мая 2010 г.) / отв. ред. Д.Д. Невирко. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2010. – С.229-235.